

АБСОЛЮТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Шульга А.В.

Андрей Васильевич Шульга

Абсолют

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54774941
SelfPub; 2020*

Аннотация

История стара как мир. Молодой человек из порядочной семьи по воле обстоятельств становится наркоманом. Любящая его с первого класса девушка Марина старается изо всех сил помочь своему другу выйти из наркозависимости. В одурманенных снах он находит "себя". В астральном мире, в котором он оказывается под воздействием наркотиков, он находит настоящую любовь, поэтому каждый раз возвращается туда снова. Кто победит в этой ужасной схватке? Содержит нецензурную брань.

ГЛАВА

1

В дверь позвонили. Марина Михайловна поспешила к входной двери, на ходу радостно приговаривая:

– Сыночек, мой сыночек пришел! – открыла входную дверь. Сын, не дав его хорошенько рассмотреть, с большим букетом в руках, обнял с порога мать, подхватил на руки и приподнял в объятиях. У матери от такой неожиданности перехватило дух, она залепетала:

– Ты что, ты что с матерью творишь, сорванец ?

Сын поставил мать на ноги, улыбаясь, вручил ей букет в руки, радостно воскликнул:

– Соскучился, мамка!

Мать свободной рукой обхватила за шею сына, три раза поцеловала, по – военному скомандовала:

– Марш мыть руки! Чай готов и блинчики, как заказывал тоже.

Сын лукаво, по – детски прищурился, спросил:

– И с творогом тоже?

Уходя, мать добавила:

– И с творогом тоже, малыш.

Сын вслед наигранно, по – детски, будто обиделся, бросил:

– Не малыш, мамочка, а целый подполковник, начальник

УВД города Сочи!

Мать, уже из кухни, ответила:

– Жду, начальник, сейчас все расскажешь, два года носа не казал, засранец!

Через минуту сын, показав только голову из за кухонного косяка, улыбаясь спросил:

– Можно?

Мать подыгрывая сыну, прошипела:

– Ну сейчас...

Сын прошел в кухню, присел за стол. Мать стала разливать чай по чашкам на столе, в вазе уже стояли цветы и два блюда с душистыми блинами. Сын потянул носом.

– Вкуснятина! – Потер ладони, спросил: – Ну, как вы тут с товарищем генералом?

Мать поставила в сторону чайник, ответила вопросом:

– Ну – ка сам рассказывай, подполковник, что да как, и что за сюрприз приготовил, про кототрый по телефону говорил? Надеюсь сюрприз хороший?

Сын подтвердил:

– Сюрприз замечательный.

– Тогда начинай с сюрприза, давненько от тебя сюрпризов не было.

– Ну я думал вечером, в присутствие, так сказать всех свидетелей, и при бате.

Мать вздохнула:

– Твоему бате и на работе сюрпризов хватает, порадууй

хоть мать – старуху, колись мент!

Сын возразил:

– Какая ты у нас старуха?

Мать резко отрубил:

– Ровно три секунды и лишаяю блинчиков. Без тебя поняла, что жениться собрался, приехал к родителям без вещей, значит остановился в гостинице. Остановился в гостинице, значит приехал не один.

Сын поднял ладони кверху:

– Сдаюсь!

– Что ты хотел, засранец, я всю жизнь жена мента. Как хоть ее зовут?

– Эльва, между прочим, дочь очень богатого человека, он – друг Губернатора.

Мать неожиданно вздрогнула:

– Ты что, мам.

Лицо матери изменилось, стало серьезным.

– Все нормально, сынок, ты кушай блинчики, знакомое имя.

Сын принялся как ребенок за обе щеки уплетать блины с творогом, приговаривая:

– Ее так мать назвала в честь одной древней принцесы.

Мать поинтересовалась:

– С будущей тещей знаком?

– Да конечно, Светлана Викторовна, мировая женщина.

Мать многозначительно покачала головой:

– Да, да. Хорошо. «Клякса, значит, жива». Ты хочешь узнать как мы познакомились с твоим отцом?

– Да я вроде знаю все.

Мать откинулась на спинку стула.

– А теперь слушай правду.....

– Рауль, тебе никогда не достичь абсолюта.

– Почему, Горн?

– Потому что абсолют – это привилегия богов, только боги абсолютны во все времена.

– Но ты говорил, что мы, цари, являемся наместниками богов здесь, в нашей жизни.

Рауль заметил, как под густой, седой бородой верховного жреца мелькнула улыбка. Горну было уже около ста лет, но у него по прежнему была гордая осанка, пронизательный взгляд, светлый ум, он излучал живую энергию, присущую, наверное только людям с чистым сердцем и душой, в нем не было корысти и злости и основные пороки людей ему были не свойственны. И если бы Рауль не общался с ним с детства, то при первой же их встрече Рауль принял бы Горна за бога. Горн заговорил, из его уст опять полилась спокойная сладкая речь, которая была способна убедить любое разумное, небесное создание.

– Во-первых, ты еще не царь, нашим народом по прежнему правит твой отец, хранят боги его душу. Во-вторых, это

цари придумали себе сан полубогов, и открою тебе большую тайну, я с этим не согласен.

– Но почему?

– Не прерывай меня, Рауль, это еще один из плохих пороков нас смертных, всегда умеи выслушать до конца говорившего, если даже тебе противна его речь, и он говорит словами черной расы. Только мы – друиды, посвященные в дела богов, знаем истину, и в свою очередь посвящаем в эту истину вас царей. Вы приравнены в сан полубогов еще с давних времен тогда, когда наш народ был разрознен на множество племен, кругом царил хаос, люди ненавидели друг друга и убивали не задумываясь по пустякам, из-за пищи, из-за женщин, из-за гордыни. Место царей занимали вожаки племен, и наш народ жил в лесах в суровых нравах и не помышлял о том, чтобы жить в равнинах мы поклонялись богам черной расы и боялись черную расу, которая несла нам смерть, унижение и разорение. Первым кто восстал против черной магии и их религии, был молодой жрец Рамь, он то и открыл глаза нам на светлую жизнь. К нему являлись боги, и он проповедовал их учения, он и возвел в ранг полубогов царей, чтобы объединить племена и создать новый народ, новую, белую расу и, чтобы цари могли управлять своим народом и держать его в правильном русле. И, третье, только царю белой расы предначертано ввести в нашей жизни правдивую религию, утвердить ее перед всеми народами и укрепить на многие века. Это предначертано сделать тебе, мой юный Ра-

уль.

– Но, ведь ты сам сказал, что я даже еще не царь? Что я могу сделать для своего народа?

– Поэтому-то, Рауль, я всегда рядом с тобой и учу тебя, веду тебя к истине, твой отец выполнил поставленную задачу перед богами, тебе предстоит довершить начатое богами до конца и тебе держать великий ответ перед ними после своей смерти. Предначертание сбудется, впереди у тебя большие трудности и слава. Главное тебе верить в своих богов и не сворачивать с пути истинного. Люби и цени своих предков, почитай и слушайся своего отца Гера.

Рауль поднялся со своего места, поправил на себе белое холщевое платье, покрывавшее его до колен, заломил руки за голову, сладко потянулся. Они с Гором сидели на склоне большого холма, перед ними простилалась живописная долина, насыщенная плодовыми садами и пресными каналами. Посередине долины возвышался красивый, белокаменный город, крепостные стены напоминали больше сплошную скалу, которую камнетесы подогнули под единую линию, что скажешь – это культура древних предков, они не походили на грозную оборонительную мощь. Небо было прозрачно-голубым, солнце подходило к своему пику. Рауль посмотрел справа от себя, в конце долины возвышались гигантские горы Кавзу, над ее тремя пиками плавали густые белые облака.

Горн, заметив, что юноша наслаждается видом красивых гор, сказал:

– Богиня Сита посылает нам хороший день.

– Богиня Любви и плодородия? Это правда, что в горах хранится ее огромная статуя из драгоценного металла и что ее стерегут женщины войны?

– Да, Рауль, это правда. Жрецы каждый год отправляют туда молодых, красивых девушек, те, которые хотят посвятить себя служению богине Сите. Они охраняют статую и никого не подпускают к ней из простых смертных, чтобы оставлять статую непорочной, как сама невинность, и чтобы тем самым не разгневать богиню.

– Ты, Горн, говорил, что народ, где находится статуя Ситы, всегда живет в мире и земли того народа всегда плодородны, а жены рожают здоровых детей.

– Так и есть, Рауль, береги ее.

Рауль повернулся к Горну, сидевшему у его ног.

– Я хочу видеть ее.

– Только тогда, когда ты станешь Царем, и я посвящу тебя во все, что ты должен знать. А сейчас нам пора возвращаться во дворец.

Перед тем как им спустится в долину, Рауль посмотрел слева от себя, в конце долины начинался мрачный, густой лес, из этого леса появился когда-то давно его народ Арицы, со стороны этого леса могла прийти смерть и разрушение, там, в его глубине и глуши жил народ Нарки. Когда-то единое племя с Арицами, Нарки проповедовали черную магию, поклонялись черным богам и поэтому назывались чер-

ной расой. Они не приняли истину Рамь, поэтому произошел раскол. Между этими народами давно не было войн, но народ Арицы еще помнили своих кровожадных соплеменников и не забывали о лесной опасности, хотя охотились в этих лесах без страха и пользовались его плодами, конечно в пределах разумного, не заходя глубоко в лес. За городом, глубоко в долине, роскошные земли Арицов граничили с дружественным народом Анталы, они в свое время также приняли веру белых богов, возделывали земли, выращивали скот, а самое прекрасное, их земли выходили к огромному морю. Давней мечтой обоих народов было воссоединение, но в силу обстоятельств эта мечта оставалась мечтой.

Роман проснулся от того, что в дверь позвонили, он с трудом оторвал голову от подушки, во рту было сухо, погано, в комнате стоял спертый воздух. Он поднялся только на третий звонок в дверь, заставил подняться своему телу, с трудом нащупал тапочки, поправил трусы на голом торсе, неотличающимся особыми атлетическими чертами. Шаркая ногами по полу, подошел к двери, не глядя в глазок открыл дверь, направился сразу на кухню, даже не взглянув, кто к нему пришел. На неработающем холодильнике лежали сигареты, взял из пачки сигарету, прикурил, еще непотушенной спичкой, зажег газ, поставил на плиту полупустой чайник. Сел за стол, поднял тяжелую голову, увидел в дверном проеме кухни свою давнюю знакомую Марину, они дружили с

детства, жили в одном доме, и даже поступили учиться в институт вместе, в котором и учились третий год на историческом факультете. Марина рассматривала его внешний вид, печальным взглядом покачивая головой, тихо спросила:

– Опять?

Роман виновато отвел взгляд, с нервозностью и дрожью в голосе проговорил:

– Опять, опять, что опять?

– Ты опять принимал наркотики?

– Не опять, а снова, тебе-то что? И вообще не лезь ко мне в душу, отстань.

На плите засвистел чайник, Марина сняла его с плиты, спросила:

– Тебе как всегда, кофе?

Роман выдохнул:

– Да.

Затушил сигарету. Марина налила ему чашечку кофе без сахара, поставила на стол перед ним, села за стол, уставилась тем же взглядом на Романа, проговорила:

– Ты на меня, Ромка, не обижайся, я тебе зла не хочу.

Роман сделал глоток кофе.

– Только не учи, Марго, меня жить.

– Да ты и не живешь, так существуешь, скоро тоже, как Борька, от передозы лапки откинешь.

– Я не откину, я не такой дурак, как некоторые. Ты чего пришла? Что нужно?

– Узнать, пойдешь в институт или нет.

– Нет, хреново себя чувствую.

Марина тяжело вздохнула.

– Тебя так из института выкинут.

– Не велика беда, восстановлюсь на следующий год.

– Это надо быть полным дураком, чтобы перед последней сессией бросать учебу.

Роман допил кофе.

– Я просил тебя, чтобы ты не читала мне нотации, ты мне не мать.

– Вот именно не мать, а жаль что тетя Александра в больнице уже год, она бы такого не допустила.

Роман резко спросил.

– Дай сигарету.

Марина подала ему сигарету, Романа трясло, он уже не мог прикурить сам, Марине пришлось самой прикурить сигарету ему. Роман сделал глубокую затяжку, спросил.

– Ты принесла?

Марина решила соврать:

– Нет, у меня нет денег. А Ганс тебе в долг больше не дает.

Опухшее, с черными кругами под глазами, лицо Романа исказилось в страшной гримасе. Металлическим голосом он проревел:

– И ты туда же! Хочется тебе надо мной издеваться, не ври, если ты пришла ко мне, чтобы забрать меня в институт, то у тебя точно есть.

Марина выдержала паузу, проговорила:

– Да, я принесла, ты прав, но постарайся это растянуть на целый день, уменьши дозу.

Марина положила на стол квадратик из сигаретной фольги.

– Здесь две дозы.

Дрожащими руками Роман отварил себе раствор. На руках вен уже не было, он сделал себе укол в вену на ноге, с облегчением откинулся на спинку стула, закрыл глаза. Через несколько минут, не открывая глаз, проговорил:

– Вот теперь становится хорошо. Где брала дрянь?

– У Ганса, где еще.

Роман открыл глаза.

– Перестал падла мешать героин с димидролом. Спасибо тебе, Марго, не дала умереть старому другу.

Марина закурила сигарету.

– Если бы ты знал, как мне противно покупать для тебя эту гадость, я всегда проклинаяю себя за это. Ты ведь обещал завязать.

Роман поднялся со стула. Глаза его из мутных превратились в стеклянные, он сел перед Мариной на корточки, ласково проговорил:

– Я обещаю тебе, что брошу, но сейчас не могу.

– Но почему?

– Я не могу бросить свой народ.

– Ты вчера опять принимал ЛСД?

Роман положил руки ей на колени.

– То, что я вижу под этим кайфом – это не спроста, именно под «ЛСД» я вновь и вновь возвращаюсь в одно и то же место, ты не представляешь, какая там прекрасная жизнь, доброта и любовь к людям присутствует там, в полной мере этого смысла слова.

Марина тяжело, с волнением в голосе выдохнула:

– Пойми меня, Ромка. Это все твои фантазии, иллюзии, ты ведь грамотный парень, ЛСД, это глюкоген, ты ловишь глюки, вернись к реальному миру: ты тонешь в дерьме. Подумай о своей матери, она уже год, как лежит парализованная в больнице.

– Марина, я плачу за лечение. Ты не права, я не забываю о ней.

– Да. Если бы она знала, откуда берутся у тебя деньги, она бы сразу умерла. Ты грабишь людей, взламывая их квартиры...

Роман прервал ее:

– Я и мои друзья грабим зажавшихся буржуев, которые заработали деньги неправильным путем.

Марина истерично рассмеялась:

– Не смейся меня, это гнилое оправдание для тебя и твоих друзей наркоманов. Не сегодня, завтра, вы попадетесь. И что тогда? Срок, принудительное лечение. Вся жизнь улетит к черту.

Роман выпрямился во весь рост.

– Хватит, Марго!

Глаза Романа налились кровью, ему было не по себе, беря себя в руки, с трудом выдавил из себя:

– Не надо больше об этом, я пошел в душ.

Роман направился в ванную комнату, Марина хотела еще кое-что сказать ему, но решила, что с него на сегодня хватит, он и так обиделся на нее. Через пол часа они вышли на улицу, Марина, чувствовавшая себя виноватой, решила сгладить неприятную обстановку. Она взяла его под руку и попросила:

– Мне интересно то место, куда ты улетаешь под ЛСД, расскажи, что тебе рассказал жрец Горн на этот раз?

ГЛАВА 2

Царь Гере восседал, как всегда, на своем, выложенном из белого гранита, троне, справа от него, возле стены замка расположились на каменных скамейках Верховный Жрец Горн и его сын Рауль. Гере был задумчив, облокотился на подлокотник трона, его лицо казалось, превратилось в маску. Горн не решался нарушить молчание, Рауль заерзал на скамье и тут же получил от Горна неодобрительный взгляд. Входная дверь в залу большого совета открылась, и в залу вошел, атлетического телосложения, в военных латах и шлеме с белыми перьями, давний друг отца и военачальник Жакс. Из – под его военных лат виднелось белое платье до колен, на ногах военные, из грубой кожи сандалии. Он остановился в

центре зала, приложил правую руку к груди, проговорил:

– Великий царь белого народа! К тебе прибыл царь народа Нарки, Шаки. Он просит великого царя принять его.

Горн тихо проговорил:

– Дурной знак.

Рауль насторожился, теперь он понял, зачем его отец был задумчив. Гере принял гордую осанку, провел рукой по короткой седой бороде. Голос прозвучал у него твердо.

– Пригласи, Жакс, царя Нарков!

Жакс удалился, через некоторое время в залу вошел царь народа Нарки, Шаки. При его появлении, по спине пробежала неприятная дрожь, впервые Рауль видел этого, маленького роста, неприятной внешности человека, у него была густая кучерявая шевелюра переходящая в густую черную бороду на груди. Когда он проходил вглубь зала, было заметно, что он прихрамывает на одну ногу. Несмотря на то, что на улице было лето, поверх его черного платья была надеята двухсторонняя накидка из овечьей шкуры, подпоясан он был широким кожаным ремнем. От одного его вида исходил холод и смерть. Он остановился в центре зала, обвел взглядом присутствующих, остановил свой взгляд на Рауле прохрипел:

– Мне говорили о твоём сыне, царь Гере.

Гере чуть заметно кивнул головой, пригласил знаком руки гостя присесть на лавку по левую руку от него. Шаки проковылял к своему месту, сделал толчок ногой и заскочил на

лавку, сложив ноги калачиком под себя. Он вел себя крайне вызывающе: как дикарь, он даже не поприветствовал Великого царя, поэтому Гере спросил его:

– Что тебе нужно от нас, Шаки?

Шаки прокашлялся, сплюнул сгусток на каменный пол залы. Рауль дернулся на своем месте, чтобы кинуться на Шаки и избить его за оказанное неуважение. Но Горн резким движением остановил его, так резко предугадав намерения Рауля, что даже Шаки не заметил его порыва. Шаки проговорил:

– Мой народ тоже хочет поклоняться богине Сите.

Дерзость со стороны Шаки была неслыханной, его народ не только не имел права поклоняться Сите, но и вообще они поклонялись другим богам, на некоторое время в зале воцарилась тишина. Затем Гере нашелся:

– Ты и твой народ никогда не сможет поклоняться Сите, она останется непорочна, как завещали нам наши предки, если конечно Нарки решили принять нашу веру и наших богов то мы можем обсудить этот вопрос, но при этом ты Шаки лишишься трона и народ как Нарки перестанет существовать, будет единый народ Арицы. Мы знаем, в это лето твой народ голодает, и, наверное, это толкает тебя на такой поступок.

Шаки опять кашлянул, но на этот раз не сплюнул на пол, прохрипел:

– Гере, ты я смотрю, привык повелевать, не кажется ли тебе, что ты много берешь на себя, ты пророчишь мне нищету и безвестность, хочешь иметь полную власть?

– Мне вполне достаточно то, что я имею и мой народ, и мне жаль твой народ, который идет неправильной дорогой благодаря твоим жрецам, которые до сих пор приносят в жертву богам своих соплеменников. Вы сможете получить покровительство Ситы только тогда, когда примете наших богов и перестанете жить как дикари.

Шаки резко вскочил на ноги. Он тяжело дышал от охватившего его гнева:

– Гере, ты можешь оскорбить меня и мой народ в стенах своего дворца, но мы не позволим надсмехаться над нами на поле сражения.

Лицо Гере было спокойным, он спросил:

– Ты объявляешь нам войну, Шаки?

Конечно, Шаки хотел бы объявить войну Арицам. Он с самого начала визита искал ссоры, но здраво рассудив в уме, он понял что сможет стать первой жертвой в этой войне: во дворе дворца его ожидало только десять вооруженных всадников. Он принял важный вид и громко проговорил:

– С этого дня я и мой народ запрещаем вам охотиться в нашем лесу и пользоваться его плодами!

Сказав это, Шаки ловко развернулся и вышел из залы, Гере крикнул ему вслед:

– Шаки ! Я хотел бы поговорить с тобой на эту тему!

Но Шаки даже не обернулся, хлопнув дверью. Гере повернулся к Горну:

– Мой друг, скажи мне, зачем приходил к нам этот ди-

карь? И что он хотел от нас этим визитом?

Горн встал со своего места, оперся о свой посох, сказал:

– Мой Царь, этот человек глуп, но нельзя не брать во внимание его бредовые идеи. Предсказания великого Рамь сбываются, он предсказывал, что Нарки пойдут войной на Арицы и мы одержим великую победу и с того дня все наши племена объединятся в одну белую расу.

– Но насколько я знаю предсказание, война должна начаться после моей смерти.

Горн опустил голову.

– На это я тебе ничего не могу сказать, все во власти наших богов, мы лишь их рабы.

– Ты ведь знаешь все, как будет, и что было.

– Да, великий Царь, но на это я тебе ничего не скажу. Появление в стенах твоего дворца самого царя Нарков, можно воспринимать только, не иначе как вызов к войне, мы ведь не сможем уступить им весь лес.

– Ты прав, друид, твоими устами всегда говорили боги. Мы будем готовиться к войне и к великим походам, пора нести веру Арицы к другим народам.

Он перевел взгляд на Рауля:

– Сын мой, Рауль, прошу тебя, позови сюда Жакса, мы будем держать военный совет вместе, тебе предстоит сражаться за твой народ.

Рауль поднялся, посмотрел на Горна, тот преклонил перед ним свою голову.

На место происшествия лейтенант Бухвалов прибыл вместе с экспертами. Труп молодого парня лежал на диване, не нужно было быть гениальным специалистом в области криминалистики, чтобы сразу понять, что смерть молодого парня наступила от передозировки наркотиков. Труп находился в полусидячем положении: голый торс, в одном трико, и носках. Парень, по всей видимости, умер на приходе, так как не успел даже вытащить иглу из вены. Бухвалов предоставил парня экспертам криминалистам, а сам подошел к пожилому участковому капитану, поздоровался с ним за руку, спросил:

– Знаете его?

Участковый поправил фуражку на голове, шмыгнул по детски носом.

– Конечно знаю, я на своем участке всех знаю, мы ведь старые участковые, работаем на совесть.

Бухвалов был уязвлен, заметил:

– Мы, молодые, тоже не промах.

Участковый недоверчиво протянул:

– Ну...Ну. Только я давно предупреждал начальство, что мой участок самый наркоманский, просил помощи, ведь есть же сейчас отделы по борьбе с наркотиками.

Бухвалов усмехнулся. Вообще чувство юмора его никогда не покидало, для него был всегда свой один закон, никогда ни за что не падать духом, смотреть на жизнь с улыбкой, и она когда-нибудь тебе улыбнется. Бухвалов спросил:

– Ну, так кто этот бедолага?

– Борис Ткачев, по прозвищу машина, это они так на своем жаргоне шприц называют.

– Родственники у него есть?

– Конечно, как полагается, мать и отец.

– Работают?

Участковый усмехнулся:

– Ну, ты, лейтенант, даешь, да сейчас пол России не работают, а пьют горькую.

– Значит, есть на что?

– Я же говорил, вы молодежь маловато смыслите, пьют на последние, что есть в доме, а если нет – побираются, собирают стекло, на какой-нибудь суррогат хватают. Вон битый час здесь, а родителей до сих пор нет, небось, на промысле. Эх, в подмогу бы мне кого-нибудь я бы одним махом здесь порядок навел.

Бухвалов улыбнулся, достал сигарету, спросил:

– Меня в помощники возьмешь?

Участковый недоверчиво посмотрел на молодого лейтенанта.

– Ты сколько на службе – то?

– Третий месяц.

– Нет, мне нужны люди со стажем.

Бухвалов безнадежно вздохнул.

– Ничего не поделать, Степан Васильевич, работать придется вместе.

Бухвалов протянул ему свою руку.

– Бухвалов Владимир Ильич. Отдел по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Прошу любить и жаловать, я к вам на помощь.

Участковый недоверчиво пожал лейтенанту руку. Бухвалов проговорил:

– Хочу заметить на будущее, Степан Васильевич, одним махом мы здесь порядок навести не сможем, здесь нужен другой подход. Наркотики, Степа, дело тонкое.

– Что...?

– Это я так о своем.

– Ну...Ну...

ГЛАВА 3

Ганс, во второй раз, отправил через свернутую десятирублевую банкноту, длинную полоску кокаина в нос. Было девять часов утра, он сидел за столиком в кафе «Грузинская кухня», которая находилась на территории центрального городского рынка. В кафе никого не было, он ожидал своих приятелей, именно приятелей, потому что друзьями он их назвать не мог. Шкет, Таблетка и Пятак, были наркоманы со стажем и Ганс знал по этому поводу золотую истину: среди наркоманов друзей нет, как и не бывает бывших наркоманов. Приятели запаздывали и Ганс заказал себе кофе. Когда ему принесли кофе дверь в кафе открылась и Ганс увидел вошедшего: это был Ромка, по прозвищу интеллигент.

Роман получил это прозвище еще в детстве, за то что жил с матерью, которая работала директором школы, где все они, дворовые мальчишки учились. Сам Роман старался, учился и поэтому во дворе среди сверстников был самым умным, ему завидовал сам Ганс, который был старше его на три года и сидел в одном классе уже третий год. Когда мальчишки подросли, Ганс завязал с Романом дружбу, которая сначала Гансу нравилась, пока они не окончили школу и Роман подался в институт, о котором Гансу можно было и не мечтать. У Ганса вновь разыгралась зависть и их дружба охладела. Потом Ганс занялся продажей наркотиков. В скорости он присадил на эту дрянь всех своих знакомых, сам же он этим не злоупотреблял, но на травке сидел плотно. Вскоре он взял верх во дворе и не только, теперь его знали во всем районе, так как многие зависели от него. Да, оставался только Роман и случай неожиданно тот подвернулся. У него заболела мать, и он пришел к Гансу, чтобы попросить у него денег в займы на лекарство. Ганс конечно не отказал, ну и не забыл пригласить старого друга к себе на вечеринку, на которой Роман первый раз попробовал героин и жизнь ему сразу предстала в другом ракурсе. Наркотик притуплял сознание, уводя его от реальности, казалось, становилось меньше проблем и жизненные трудности проносились где-то рядом, но не для него. А через некоторое время он вовсе не смог жить без героина, но Ганс перестал угощать, а для того, чтобы уколоться, нужны были деньги, да еще мать надо было лечить. Так и получилось,

что Роман первый раз в своей жизни пошел на дело, брать квартиру какого-то барыги, ему составили компанию Шкет, Таблетка и Пятак. Роман сел за столик напротив Ганса, они обменялись рукопожатием. Романа ломало, это было видно по его внешности, он болел, Ганс мило улыбнулся:

– Что-то ты совсем пропал дружище? Не иначе Марго держит тебя на привязи.

Роман будто не слышал его слов.

– Дай что-нибудь раскумариться?

Ганс наслаждался своим положением.

– Что, невмоготу?

– Ты же знаешь, дай?

– Кредит закрыт, Рома, ты и так должен мне двести баксов.

– Я отработаю.

Ганс понимающе покачал головой:

– Да, конечно отработаешь, как раз работенка есть, сейчас ребята подойдут и я введу вас в курс дела.

Роман стоял на своем, он еле сдерживал крик, ему было очень плохо.

– Мне нужно поправить здоровье.

Ганс в улыбке оголил свои зубы.

– Ладно, я сегодня добрый, угощаю.

Ганс достал маленький полиэтиленовый пакетик и высыпал на стол жирную полоску героина, кокаином он бы ни за что не угостил. Когда Роман отправил полоску героина в нос,

Ганс его предупредил:

– Идешь на дело в счет долга?

Роман соглашаясь кивнул, ему стало сразу легче. В кафе вошли Шкет, Таблетка и Пятак, они присели к ним за столик.

Ганс вытер руки о салфетку.

– Так, все в сборе.

Шкет проявил возмущение:

– А, что интеллигент тоже в деле?

Ганс его успокоил:

– Да, он в деле. Мне нужно, чтобы вы прокрутили дело без промаха.

Вмешался Пятак:

– Нас и так достаточно для того, чтобы прекрасно проверить любое дело.

Ганс повысил голос:

– Мне видней кого брать в дело, кого не стоит, если так надо, значит надо. Короче, слушайте меня внимательно. Все знаете гостиницу на улице Пролетарская?

За всех ответил Таблетка:

– По-моему она называется «Заря».

Ганс продолжил:

– В этой гостинице, в четыреста сороковом номере будет находиться один мудака, его нужно будет немного пристукнуть и забрать сверток, он у него хранится в черной кожаной сумке.

После принятой дозы, голова Романа начала немного со-

ображать, он спросил:

– Если он начнет сопротивляться?

За Ганса ответил Шкет:

–

Тебе русским языком сказали, его нужно будет немного пристукнуть, что уже в штаны наложил.

– Нет, просто хочу знать конкретно, что мы должны забрать, свертков может быть и много.

Гансу не нравились расспросы Романа, ему даже показалось, что он зря втягивает его в это дело. С нервозностью в голосе, проговорил:

– Может прав, Шкет, не надо тебя туда брать.

Дело, которое предлагал Ганс, было единственным, чтобы рассчитаться с ним по долгам. Роман тут же принял нужную позицию.

– Я, все понял, не переживай, Ганс, все сделаем, просто у меня дело такое в первый раз.

Ганс успокоился:

– Этот мудозвон будет в номере через час, сведения чистые, с ним всю ночь куражилась Клякса, она звонила, они из Казино едут сейчас туда, дверь номера она оставит открытой.

Ганс, сделав паузу, добавил:

– За работу, мои юные друзья.

Шкет, Таблетка, Пятак, и Роман добрались до гостиницы через полтора часа, они опоздали из-за Шкета, который всех заманил к себе домой, чтобы угостить их свежей хан-

кой. Когда вся толпа порядночно загрузилась наркотиком в ней воспрял дух для подвигов. Выходя из своей квартиры, Шкет прихватил с собой обреза, никто и не думал его применять, даже Шкет сказал, что он не заряжен. Проститутку Кляксу вся компания встретила уже в вестибюле гостиницы, она сидела в кресле в ожидании нового клиента, в которых она и не испытывала нужды, так как природа наделила ее самыми, что ни на есть, прекрасными женскими качествами. Роману она нравилась еще со школы и он до сих пор не мог понять, зачем эта очаровательная девушка занимается столь непристойным делом.

Клякса курила сигарету и при виде всей компании недовольно покачала головой. Они все подсели к ней на диван, она тут же выпалила:

– Вы что недоноски, совсем без ног, я из-за вас лишние пол часа ему минет делала.

Ее пыл осадил Шкет:

– Заткнись поганка, тебе не привыкать, зачем вышла из номера?

– Он меня сам выгнал, он пьяный, боялся меня оставлять в номере, видать сегодня упакован как надо.

– Ты пойдешь с нами.

Клякса запротестовала:

– Вы чего, пацаны, я на криминал не пойду, опоздали, это ваша проблема, сами выкручивайтесь, он ведь мне потом сам лично башку оторвет.

Шкет настаивал:

– Нам шум не нужен, постучисься, скажешь, что что-то забыла. Иначе я тебя сам лично урою.

Клякса посмотрела на Романа, тот вежливо проговорил:

– Пожалуйста, Света, так надо.

Клякса сдалась:

– Ну, если у меня будут проблемы, всех сдам.

Клякса поднялась, поправив на себе короткую юбку из – под мехового пиджачка.

– Пошли импотенты, ничего не можете сделать без порядочных девушек.

Шкет приказал:

– Пятак, возьми на себя администратора.

Пятак тут же направился к стойке администратора, все остальные, вслед за Кляксой, на четвертый этаж. Клякса аккуратно постучала в дверь четыреста сорокового номера. Только на третий стук из номера раздался недовольный бас.

– Что надо?

Клякса обворожительным голосом пропела:

– Котик Саша, это я, твоя Светлана.

– Я же, сказал тебе, отвали.

– Я забыла у тебя свои презервативы.

– Купи новые, я тебе достаточно заплатил, на целый вагон хватит.

Клякса жалобно запищала:

– В ближайшем ларьке их нет, а у меня клиент созревает,

ну пожалуйста отдай.

За дверью послышался отборный мат и тяжелые шаги, через секунду в замке щелкнул ключ. Шкет и Таблетка, не дожидаясь когда дверь откроется, навалились на нее и влетели в номер. Находившийся в нем Саша не устоял на ногах и отлетел к противоположной стене, Роман заскочил следом за Шкетом и Таблеткой и чуть было не сбил их с ног. Они на секунду замешкались, увидев поднимающегося с пола гиганта, он точно весил килограммов сто с лишнем. Он был одет в одни черные семейные трусы, видимо сшитые на заказ, и самое страшное непредвиденное, в его руках был пистолет. Еще полностью не поднявшись, он начал стрелять. Первые две пули попали в Шкета, его откинуло на Романа и под его тяжестью, Роман, обхватив его за плечи, упал на спину, из-под пальто Шкета рядом с Романом вывалился двухствольный обрез. Роман машинально взял его в руки, Таблетка бросился на выход, перескочил через тела друзей, но еще две пули гиганта настигли и его, он упал в дверном проеме, наполовину вывалившись в гостиничный коридор. Гигант полностью поднялся на ноги, Роман закрыл от страха глаза и нажал на оба спусковых крючка обреза, забыв, что он не заряжен, прогремело два выстрела, Шкет обманул. Роман открыл глаза и выглянул из-за мертвого тела Шкета. Гигант сполз по стене на пол, он получил ранение рядом с шей и ключицей, его била дрожь: из раны хлестала фонтаном кровь, глаза открыты, из них текли слезы, толстяк понимал, что ему

осталось жить на этом свете не так долго. Роман освободился от тела Шкета, встал на ноги, чувствуя в них предательскую дрожь. Подошел к умирающему гиганту. Тот из последних сил прошептал:

– Ты, все равно мертвец, до встречи, малец.

Гигант испустил дух. Роман решил собрать мысли, будоражащие его голову после произошедшего. Он бросился искать кожанную сумку, переворачивая в номере буквально все вверх дном. Наконец он нашел, что искал под кроватью. Сумка оказалась вместительная и довольно тяжелая. Он даже не заглянул внутрь и не посмотрел содержимое. Роман понимал, что на это у него просто нет времени, выстрелы слышали многие и в любую минуту здесь могли появиться милиционеры. Он поднял с пола пистолет гиганта и обрез, засунул их под свою кожанную куртку, вышел в длинный гостиничный коридор, увидел у стены плачущую Кляксу: ее бил истерика, она ни как не могла прийти в себя от увиденного. Роман взял ее под руку и повел к лестничному маршу. У выхода из гостиницы, они наткнулись в вестибюле на растерянную администраторшу и Пятака. Администратор, осекшимся голосом, спросила:

– Вы не знаете, что там произошло? Я уже вызвала милицию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.